

*Детективы
о женщине-стихи*

**Читайте детективные романы
Ирины Градовой в серии
«Детективы о женщине-стихии»:**

Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц
Соло на раскаленной сцене
Танцующая в волнах

Ирина **ГРАДОВА**

**Танцующая
в волнах**

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *Н. Никоновой*

Градова, Ирина.
Г75 Танцующая в волнах : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективы о женщине-стихии).

ISBN 978-5-699-95767-5

Как часто у сильной женщины появляется право быть слабой, запутавшейся в собственных предчувствиях и прогнозах? Можно ли разрешить себе не быть железной хотя бы перед лицом смертельной опасности? У Агнии Смольской еще не было настолько сложного поручения от отдела медицинских расследований. Ей предстоит разобраться, куда с экспериментального медицинского судна исчез голландский кардиолог, — задача, с которой не справился даже Интерпол. Есть ли надежда, что загадку помогут разгадать ненадежная женская логика и интуиция врача?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2017
ISBN 978-5-699-95767-5 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

1990 год, Боливия

— Поторапливайтесь, ленивые ублюдки! — заорал Игнасио Моралес, заметив, что местные замешкались с погрузкой. Над высокими кронами деревьев, такими густыми, что за ними не было видно неба, явственно слышался шум вертолетов.

— Как, успеваем? — спросил доктор.

— Едва-едва, — пробормотал Моралес, с тревогой глядя вверх. — Они пригнали вертушки, через двадцать минут здесь станет жарко!

— Нам столько времени не понадобится.

Моралес внимательно посмотрел на человека, с которым проработал бок о бок несколько лет. Несмотря на долгий срок, он не мог бы сказать, что узнал доктора достаточно хорошо. Вернее, сейчас он знал о нем ровно столько же, как и в день их первой встречи. Все эти годы доктор был «Тем-Кто-Живет-На-Горе» — именно под этим именем его знали жители близлежащих сел и деревень. Они не трогали его, а он не трогал их, не мешал тихо выращивать и продавать коку наркокартелю. Моралес подозревал, что даже крутые ребята, отвечавшие за трафик наркотика, испытывали перед доктором священный ужас, какой, должно быть, питали

к своим злым богам древние жители страны. Он казался им воплощением могущества и великого знания, а Игнасио Моралес считал доктора злом во плоти. Правда, сейчас он пытался помочь доктору эвакуировать все, что возможно было спасти, — плоды его многолетних трудов, которым предстояло продолжиться где-нибудь в другом месте. Только на этот раз без Игнасио. С него хватит.

С грехом пополам погрузка закончилась. Моралес прекрасно видел, что парням не терпится поскорее свалить, но они боятся, потому что на них направлены дула автоматов. Дьявол, да он и сам бы с удовольствием сделал отсюда ноги, но гордость не позволяет. Ничего, еще пара часов...

Обернувшись, Моралес увидел, что его ребята крутятся вокруг главного корпуса — так громко называлось скромное деревянное здание под крытой пальмовыми листьями крышей. В руках они держали канистры с бензином.

— Эй, что это значит? — Игнасио схватил доктора за рукав.

— Здесь все нужно сровнять с землей, — спокойно ответил тот. — Им не достанется ничего из моих исследований.

— Но там же люди! — Моралес отказывался верить своим ушам.

— Они не люди, они расходный материал, которого повсюду пруд пруди. Отойди и не мешай, Игнасио: время не ждет!

Ошеломленный, Моралес отступил. Пламя охватило здание. Сухие пальмовые листья с треском и громким свистом съеживались и обугливались у него на глазах, из заколоченных окон валил дым. Показалось, что он слышит крики людей, запертых

внутри, но эти звуки вполне мог издавать и сам огонь. Доктор влез в одну из машин, готовых к отправке, проверял, все ли вещи погрузили. Местных уже и след простыл, а остальные как замороженные наблюдали, как огонь пожирает все на своем пути.

Моралес медленно подошел к дереву, прислонил к его толстому вековому стволу свой «АК-47», оглянулся в последний раз на пылающие останки клиники и шагнул в гущу деревьев, навсегда оставляя позади свое прошлое — вместе с «Тем-Кто-Живет-На-Горе».

Май 2009 года, Голливуд

Эндрю Макафферти возглавлял пресс-службу студии «Маунтлерой» вот уже восемнадцать лет и каждый раз, будучи приглашенным на совещание вроде этого, испытывал неприятное покалывание в кончиках пальцев. Как назло, столбик термометра держался на отметке «сорок пять», а ведь холодный пот и так уже струился по спине — пришлось даже сменить рубашку прямо в машине. И пусть у него в рукаве настоящий козырь, Эндрю все же нервничал. Скорее бы этот тяжелый день закончился. Он вернется домой, обнимет Хелен и детей, они вместе сядут ужинать... Почему, черт подери, он должен заниматься делами какого-то актеришки, который не заслуживает даже того, чтобы его имя упоминалось за столом?

— Итак, господа, мы собрались здесь по довольно неприятному поводу, — начал Пол Сатклифф, вице-директор студии «Маунтлерой». Сам директор Эдриан О’Малли молча сидел во главе овального стола из черного дерева. По его виду можно было решить, что шеф спит, но предположить такое значило совершить огромную ошибку. Несмотря на кажущееся безразличие, О’Малли выслушивал все

мнения очень внимательно, а потом принимал решение единолично.

— Роуэн Смайт в очередной раз сошел с катушек, — продолжал Пол. За столом стали переглядываться.

— И что из этого? — подал голос Артур Дарэм, член совета директоров. — Слава богу, времена Кэтрин Хепбёрн и Пола Ньюмана ушли в прошлое: теперь любой актер так же заменим, как одноразовый шприц!

Раздались сдержанные смешки: упоминание о шприце в сочетании с именем актера и в самом деле выглядело более чем уместным.

— Не в этом случае, — спокойно возразил Сатклифф. — Действительно, в наши дни, когда некоторые компьютерные персонажи намного превосходят по популярности живых людей...

— И возни с ними гораздо меньше: нарисовал — и собирай себе дивиденды! — хохотнул еще один член совета, Иен Ламарк. — Есть они не просят, условий не выдвигают.

— Дозы не требуют, дебошей не устраивают, — мечтательно подхватила его жена.

— Все это прекрасно, — кивнул Пол, обводя присутствующих мрачным взглядом. — И все же, господа, Роуэн — единственный за последнее десятилетие актер, чье имя в чартах держится на первом месте вот уже тридцать два месяца подряд. Этот факт, как вы понимаете, игнорировать нельзя.

— Как долго он еще сохранит человеческий облик? — задал резонный вопрос Тим Коэн, правая рука О'Малли. Да, должность заместителя занимал Сатклифф, но все здесь были прекрасно осведомлены, что настоящим советчиком шефа является

именно этот человек с редющей шевелюрой и цепким взглядом маленьких серых глаз. — Роуэн и в самом деле актер большого, я бы даже сказал, великого дарования...

— И экстраординарных внешних данных! — под держала его жена Ламарка.

— Большую часть которых оплатили мы, — тут же парировал ее муж.

— И все же он отработанный материал. — Коэн умел произносить такие вещи так, чтобы ни еди ный мускул на лице не дрогнул.

— Мы не имеем права так думать! — воскликнул Пол и даже стукнул кулаком по столу. — Студия успешно торгует Роуэном Смайтом все эти годы. Многие, между прочим, считают, что Роуэн Смайт и есть студия!

Все замолчали и, не сговариваясь, посмотрели на О'Малли: как он на это отреагирует? Но тот продол жал сидеть, скрестив руки на животе и опустив гла за, словно изучал соблазнительные изгибы одной из нимф, поддерживающих ножки антикварного стола.

— Мы не должны так думать, — продолжил Пол более спокойно, — потому что у Роуэна еще есть потенциал. Мы заключили с ним контракт на двадцать картин, три из которых находятся в произ водстве. В наших интересах, чтобы машина продол жала работать! Миллионные контракты на рекламу, линию одежды и эксклюзивную марку автомоби лей, и это далеко не все, что мы потеряем, если от кажемся от Роуэна Смайта. Более того, в последнем контракте стараниями его адвоката появился пункт, который обязывает студию в случае одностороннего разрыва соглашения по нашей инициативе выпла тить невероятные отступные.

— Парень — торчок! — скривился Иен. — Скоро он превратится в развалину, и никто смотреть на него не захочет.

— Пока мировые рейтинги говорят об обратном.

— Хорошо, что вы предлагаете?

Голос руководителя студии прозвучал как гром в летний полдень.

— Вы привели достаточно аргументов в пользу того, что Роуэна Смайта следует выбросить из киноиндустрии. И столько же за то, что он еще может нам послужить. Остается вопрос, который и собрал нас сегодня здесь: что делать? Не забывайте, что, если мы решим бороться за Роуэна, а точнее за вложенный в него капитал, действовать нужно тихо.

— Тихо? Это с Роуэном? — взвизгнул Иен. — Да он в туалет не может сходить, чтобы за ним не увязалась парочка пятнадцатилетних поклонниц и целый легион папарацци.

— Но есть десятки клиник, — осторожно заметил Тим.

— Об этом тут же пронюхают СМИ, а значит, и наши акционеры, и конкуренты — нет такой лечебницы, куда не ступала нога бульварной прессы!

Разговор грозил перерасти в перепалку. По своему обыкновению, шеф никому не мешал делиться даже идиотскими идеями, а сам предпочел наблюдать за происходящим из-под полуопущенных век. Наконец очередь дошла и до Эндрю. Понимая, что этот момент может стать его провалом или настоящим звездным часом, он поднялся.

— Мне кажется, я нашел решение, которое вполне устроит всех.

*Январь 2010 года, Индия,
дворец князя Яша Вардан в Ути*

— Эта дрянь обесчестила семью! И не говори мне, что я не прав: слишком долго мы оба попустительствовали этой...

Князь бушевал уже минут десять. Не осталось ни единого ругательного слова, которым он не наградил бы за это время свою непутевую дочь. Жена тщетно пыталась унять гнев супруга, ведущего родословную от раджпутов и по праву ею гордившегося. Репутация рода Вардан оставалась столь же незапятнанной, как священные воды Ганга — до сегодняшнего дня.

Конец XX века дался тяжело всем княжеским родам, и Вардан не стали исключением. Их считали пережитками прошлого, а праздная жизнь многочисленных отпрысков этих семейств этот факт только подтверждала. Яш, в отличие от своих высокородных братьев по несчастью, быстро понял, что должен что-то делать, если хочет остаться на плаву. Да, многие считали предпринимательство чем-то унижительным для аристократа и предпочитали по-прежнему обирать обнищавших арендаторов.

Но Яш Вардан выбрал иную стратегию. Он распродал часть владений и занялся гостиничным бизнесом. Два из шести дворцов, пришедших в упадок без ремонта, превратились в шикарные отели с гольф-клубами, бассейнами, СПА-центрами и тому подобным. Эти доходы позволили приступить к ремонту других четырех дворцов. В одном из них, на прекрасном горном курорте в Ути, и разразился этот скандал.

Построенное в середине XVIII века, это монументальное сооружение впечатляло своими куполами, изящными арками, башнями, колоннами с причудливым узором и резными декорированными балконами.

Виновница семейного скандала сидела на одном из длинных, обтянутых дорогой материей диванов и хлюпала носом. Делала она это в основном из уважения к традиции. Разумеется, она прекрасно понимала, что отец никогда не причинит вреда любимой дочке. Рани было двадцать два года, и ее образ жизни не имел ничего общего с тем, к чему привыкли стены княжеской резиденции. Девушка училась в университете в Мумбае и с головой окунулась в студенческую жизнь, включающую, помимо учебы, не очень для нее важной, бесконечные дискотеки и вечеринки. Уследить за дочерью на таком расстоянии не представлялось возможным.

— Надо было выдать ее замуж в восемнадцать лет и никаких университетов! Сейчас бы уже внуков нянчили.

— Яш, это средневековое какое-то! — снова попыталась вмешаться жена. Амиша Вардан являла собой классический образец индийской супруги — послушной, ласковой и разумной. Именно такой ожидал увидеть Яш и свою дочь, но Рани в Европе привыкла к другому. Теперь за это предстояло расплачиваться всей семье, включая ее младших братьев и в особенности сестер.

— Аллах! — Князь воздел руки к небу и бросался теперь из одного угла в другой. — А я ведь уже сговорил ее за Арджуна, сына Джитендры Пателя. Разве он согласится ее взять такой, с брюхом?

Рани в очередной раз громко шмыгнула носом и сделала вид, что вытирает слезы подолом сари. Господи, какое же неудобное это сари, не то что джинсы и футболки, которые она обычно носит. Арджун Патель, как же. Да ни за какие сокровища в мире она не вышла бы за этого прыщавого парня, пусть его папаше и принадлежит половина побережья Гоа! И кто он, собственно, такой? У нее как-никак голубая кровь, она княжна Вардан, а эти Патели вышли из грязи, но так и мечтают породниться с титулом!

Прикрыв глаза, Рани представила себе обнаженное стройное тело Вишала и едва удержалась от плотоядного вздоха. Вот кто должен стать ее мужем! Нет, отец никогда на это не согласится, ведь отец Вишала — всего лишь профессор в университете, живет на одну зарплату...

Вновь открыв глаза, она посмотрела на Амишу. «Черт, эта семейная сцена слишком затянулась, ма, пора тебе что-то сделать!» Занятые ссорой, все трое почти забыли о том, что в комнате присутствует еще один человек — брат Амиши Винод-бабу. Шурин Яша Вардана никогда не обладал в семье правом голоса. Он пользовался счетом Варданов в банке и жил во дворце, а за это обязан был вести себя соответственно правилам, установленным главой рода.

Вот и сейчас он не вмешивался, а с интересом наблюдал за племянницей и спокойно потягивал сигару «Оливерос». Коробки этих сигар доставляли сюда каждый месяц прямо из Доминиканы. Сколько это стоило? Винод-бабу никогда не задавался этим вопросом. И зачем, если за все платит шурин? «Вот бесстыжая! — думал он почти с восхищением. — Набедокурила, а ведет себя так, словно это не она, а все здесь ей что-то должны!»

— Винод, — Амиша протянула к нему руку в жесте отчаяния, — сделай же что-нибудь! Почему ты молчишь?

— Прости, дорогая сестра, но твоего уважаемого мужа очень трудно перекричать.

— Ты говоришь так, Винод-бабу, словно мы обсуждаем покупку новых штор для библиотеки. Разве ты не слышишь, что наша дочь — княжна Вардан, между прочим! — понесла от какого-то плебея! — рывкнул князь.

Винод-бабу аккуратно притушил сигару в золотой пепельнице.

— Думаю, вы зря волнуетесь. На самом деле нам всего лишь предстоит решить, хотим ли мы появления маленького Вардана или предпочитаем вернуть в семью Рани-девственницу.

— Что ты мелешь? — Яш продолжал гневаться, но в его голосе уже был интерес. Возможно, в этот единственный раз Винод-бабу действительно окажется хоть чем-то полезен?

— Я хочу оставить ребенка! — заявила Рани, но на нее никто не обратил внимания: взгляды отца и матери обратились на Винода-бабу.

— Ты говоришь об аборте? — боязливо переспросила Амиша.

— Это только ваше решение, — ответил он.

— Разумеется, аборт! — воскликнул князь. — Иначе как я потом сумею сбегать эту бесстыдницу замуж? Только как прикажешь это осуществить? За нашей семьей охотятся фотографы и журналисты — хватит уже снимков во всех газетах и статей «Принцесса и нищий». Куда бы мы ни поместили Рани, ее разыщут, и семья будет опозорена навеки! А ты представляешь, что ждет ее сестер? Братья все же